

УДК 342.4

**КОНЦЕПЦИЯ «МОЛЧАЛИВОЙ»
ТРАНСФОРМАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВОВЫХ
НОРМ БЕЗ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ,
ДОПОЛНЕНИЙ И ПОПРАВОК В НИХ
ПОСРЕДСТВОМ ТОЛКОВАНИЯ И
ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ**

МОКОСЕЕВА Марина Александровна
*кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола, Россия.
E-mail: pvl_mkstv@mail.ru*

**THE CONCEPT OF “SILENT”
TRANSFORMATION OF
CONSTITUTIONAL LEGAL NORMS
WITHOUT MAKING CHANGES,
ADDITIONS AND AMENDMENTS TO
THEM THROUGH INTERPRETING AND
APPLYING LEGAL POSITIONS**

MOKOSEEVA Marina Aleksandrovna
*Candidate of Sciences (Law), Associate Profes-
sor, FSBEI HE “Mari State University”,
Yoshkar-Ola, Russia.
E-mail: pvl_mkstv@mail.ru*

Разрабатывается концепция трансформации конституционных правовых норм без внесения изменений, дополнений и поправок в нормативные правовые акты. Под концепцией трансформации конституционных правовых норм понимается изменение, дополнение и внесение поправок в конституционные нормативные правовые акты без соблюдения классической техники и методологии внесения изменений, дополнений и поправок в текст актов посредством: 1) толкования конституционных правовых норм конституционными и уставными судами, в т.ч. толкования ранее принятого решения; 2) применения правовых позиций конституционных и уставных судов; 3) ратификации международных правовых актов и 4) имплементации решений иностранных судов. На сегодняшний день можно констатировать появление нового способа правотворчества – это трансформация конституционных правовых норм без внесения изменений, дополнений и поправок в них.

This article is devoted to the development of the concept of transformation of constitutional legal norms without changes, additions and amendments directly to the text of normative acts. Moreover, the conception of transformation of constitutional norms means bringing changes, additions and amendments into legal acts without observing classical techniques and methods directly to the text of acts through: 1) interpretation of constitutional legal acts by constitutional and statutory courts, including the interpretation of the earlier decision; 2) application of legal positions of constitutional and statutory courts; 3) ratification of international legal acts and 4) implementation of foreign courts decisions. Nowadays we can observe the appearance of a new way of lawmaking, which is a transformation of constitutional legal norms without making changes, additions and amendments.

Ключевые слова: правотворчество, трансформации конституционных правовых норм, изменение, дополнение и внесение поправок в конституционные нормативные правовые акты.

Key words: lawmaking, transformation of constitutional and legal norms, change, additions and amendments to the constitutional regulatory legal acts.

Первая трансформация конституционных правовых норм без внесения изменения, дополнений и поправок в них имела место в 1995 г., когда Конституционный Суд Российской Федерации дал толкование ч. 4 ст. 105 и ст. 106 Конституции Российской Федерации в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 марта 1995 г. N 1-П и регламентировал особенности законодательного процесса в Российской Федерации, а именно, дал толкование распространяется ли 14-дневный срок, установленный для рассмотрения и одобрения федеральных законов в Совете Федерации, на федеральные законы по вопросам, перечень которых дан в ст. 106 Конституции. Последствия трансформации следующие: Совет Федерации освобождается от обязанности рассматривать федеральные законы, подлежащие обязательному рассмотрению в этой палате (в соответствии со ст. 106 Конституции), в 14-дн. срок. Теперь достаточно начать рассмотрение не позднее 14 дней после передачи закона в Совет Федерации. При этом, если Совет Федерации в течение 14 дней не завершит рассмотрение закона, то он не считается одобренным и его рассмотрение продолжается на следующем заседании Совета Федерации до вынесения решения о его одобрении либо отклонении. Отметим, что за всю историю существования Конституционного Суда РФ им было принято только 13 решений о толковании Конституции Российской Федерации в период с 1995 по 2015 годы. Последнее толкование было осуществлено 1 июля 2015 г. по делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации. Последствием трансформации стал перенос даты очередных выборов депутатов Государственной Думы.

Толкованием Конституции Российской Федерации Конституционный Суд устраняет обнаружившуюся неопределенность в соотношении различных положений, выясняет объективный смысл и содержание позитивных правовых принципов. Определением от 5 ноября 1998 года Конституционный Суд установил, что цель толкования состоит "в том, чтобы, устранив неопределенность в понимании конституционных положений, обеспечить надлежащее их применение, соблюдение, исполнение и использование" (п. 4 мотивировочной части) [3, с. 77-91].

Большинство ученых конституционалистов считают, что при толковании новые конституционные нормы не создаются, например В.О. Лучин [4, с. 536, 537], но по сути это не так, трансформация норм права имеет место быть, правда, специфическая без преобразования содержания самой Конституции. В постановлении Конституционного Суда от 19 мая 1992 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности постановления Верховного Совета РСФСР от 18 декабря 1991 г. «О толковании статьи 183 Конституции (Основного Закона) РСФСР» указано, что недопустимо искажение содержания конституционно-правовой нормы в процессе ее толкования [8, с. 80-88]. Однако интерпретационные положения, сформулированные конституционными и уставными судами в актах толкования Основных Законов, в дальнейшем обязательно находят свое закрепление в законодательстве в виде правовых норм, т.е. в дальнейшей трансформации. Н.В. Витрук считает, что органы конституционного правосудия фактически осуществляют функции «позитивного» законодателя. Например, Постановление от 11 декабря 1998 года (толкование ч. 4 ст. 111), согласно которому Президент РФ вправе дважды или трижды представлять одного и того же кандидата на должность Председателя Правительства. По мнению М.А. Краснова, это толкование не соответствует статьям 1, 3, 10 Конституции Российской Федерации. Толкование ст. 111 Конституции, в данном конкретном случае представляет собой новую норму, ибо оно не конкретизирует конструктивные положения, а полностью меняет их [2, с. 44-64]. Насколько бы серьезными были бы последствия политиче-

ских преобразований в сентябре 1998 г., если бы Конституционный Суд дал другое толкование и заставил Б.Н. Ельцина подыскивать все время разные кандидатуры Председателя Правительства. Это заставило бы Президента и Государственную Думу искать компромисс в условиях срочности формирования Правительства [3, с. 77-91].

Итак, акты толкования являются разновидностью нормативно-правовых актов, а содержащиеся в них положения интерпретационного характера – составной частью процесса правотворчества. А.В. Мазуров считает, что данный способ «молчаливой» трансформации конституционных норм практически себя изжил. Он отмечает, что «чем больше проходит времени от принятия Конституции, тем меньше вероятность принятия постановления Конституционного Суда о толковании ее положений. Правовое пространство постепенно заполняется актами законодательства, содержащими свое толкование Конституции, а также решениями Конституционного Суда по другим категориям дел, которые также содержат толкование Конституции. Было бы странно, если спустя полтора десятилетия действия Конституции обнаружилась бы неопределенность ее положений, которые стали основой многочисленных нормативных актов и судебных решений. Такое толкование наиболее вероятно лишь для положений Конституции, которые бездействовали (например, ст. 93)» [5, с. 85].

В законодательстве ряда государств дан однозначный ответ на вопрос о юридической природе решений Конституционного Суда РФ. Например, согласно ст. 94 Основного Закона ФРГ решение федерального конституционного суда приравнивается по юридической силе к закону в случае прямого указания на это в законодательстве. В Литве, Казахстане, Беларуси, Азербайджане решения органов конституционного контроля также официально признаны источниками права в форме нормативных актов. В Республике Беларусь акты Конституционного Суда определяются как нормативные. Следует обратить особое внимание на то, что нормативный характер имеют не все акты Конституционного Суда Республики Беларусь, а лишь акты, принимаемые Конституционным Судом в порядке последующего конституционного контроля, и решения, принимаемые в порядке обязательного предварительного контроля, а также решения об устранении правовых пробелов, исключении коллизий и правовой неопределенности. В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь "О нормативных правовых актах Республики Беларусь" акты Конституционного Суда, наряду с постановлениями Пленумов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда, определяются как нормативные правовые акты, принятые в пределах его компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами. Сущностные свойства актов толкования конституций в Российской Федерации раскрываются в постановлении Конституционного суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании конституционных положений отдельных положений статей 125, 126, 127 Конституции Российской Федерации». В этом постановлении указано, что акты Конституционного Суда РФ имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа. Конституционный суд Республики Башкортостан в постановлении от 26 ноября 1998 г. № 8-П «По делу о толковании отдельных положений статей 132 и 135 Конституции Республики Башкортостан» высказал аналогичную правовую позицию.

Таким образом, в акте толкования Основного Закона закрепляются предписания, связанные с уточнением и конкретизацией действительного смысла толкуемых положений. Данные предписания имеют такое же действие, как и толкуемые положения, их применение не ограничивается рамками конкретного дела. Поэтому следует согласиться с Т.Я. Хабриевой, что толкование может стать альтернативной для принятия конкретизирующих поправок в текст Основного Закона [8, с. 80-88].

Вполне допустимо признать решения конституционных (уставных) судов по наиболее важным вопросам о толковании конституций (уставов), о признании нормативных актов или

их частей соответствующими или не соответствующими конституциям (уставам), по результатам рассмотрения споров о компетенции между органами государственной власти в качестве нормы права. Однако мы должны понимать, что это не классический пример нормы права [7, с. 967-977]. Вместе с тем абсолютно все решения органов конституционной юстиции, безусловно, нельзя признавать актами нормативного содержания и соответственно влекущими за собой дальнейшую трансформацию норм права.

Впервые законодательное понятие "правовая позиция" появилось в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации". В ст. 73 данного Закона содержалось положение, согласно которому "... в случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание". Однако данная статья была исключена из текста Закона в 2010 году.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ – это выводы по определенной проблеме, к которым пришел Суд при разрешении конкретного дела, носящие неоднократный характер, а также обладающие юридической силой, как и решения Конституционного Суда. Правовые позиции служат правовым основанием итоговых решений, они разрешают конституционно-правовую неопределенность. Правовые позиции все чаще ложатся в основу аргументации, обоснования итогового правового решения суда, поэтому решения Конституционного Суда следует отличать от его правовых позиций. Представляется, что не все правовые позиции обязательны к исполнению и обеспечиваются силой государственного принуждения. Например, правовые позиции по вопросам содержания, механизмам реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан, содержащиеся в Постановлении Конституционного суда РФ от 27.12.1999 г., обязательны к исполнению:

- установление предельного возраста при замещении определенных должностей по трудовому договору допустимо, если это ограничение обусловлено спецификой и особенностями выполняемой работы;

- при введении таких возрастных ограничений должно быть обеспечено соблюдение конституционного принципа равенства, исключающего необоснованное предъявление разных требований к лицам, выполняющим одинаковые по своему содержанию функции;

- в противном случае установление предельного возраста, достижение которого является основанием для освобождения от должности независимо от согласия работника, рассматривается как дискриминация по возрастному признаку.

Правовые позиции, в отличие от решений Конституционного Суда РФ, не завершают процесс рассмотрения конкретного дела, а лежат в основе принятого Конституционным Судом решения, его аргументации. Отсюда следует, что при принятии итогового решения складывается мнение большинства судей, которое и становится правовой позицией Конституционного Суда. Судьи, разрешая конкретные дела, вырабатывают правовые позиции, содержащие профессиональное и авторитетное мировоззрение, восполняя пробелы в праве и разрешая противоречия в действующем законодательстве. Судье при рассмотрении дела приходится разрешать возникающие в правовой действительности казусы, которые законодателем не урегулированы. В связи с пробелом в праве у судьи не оказывается под рукой необходимого закона. Однако спор он обязан разрешить на основе общих принципов права. И в этом ему помогают правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые он выводит из правовых норм, имеющих в правовой базе, что, безусловно, влечет за собой дальнейшую трансформацию конституционного законодательства в данной сфере.

Так, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 7 октября 1997 г. № 88-О, «Правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на

которых основаны выводы Конституционного Суда Российской Федерации в резолютивной части его решений, обязательны для всех государственных органов и должностных лиц...». Например, в определении Конституционного Суда РФ от 05.11.1998 N 134-О "По делу о толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации", Суд констатировал, решение вопроса о порядке выдвижения кандидата на должность Президента РФ, об условиях регистрации гражданина РФ в качестве кандидата на эту должность является прерогативой законодателя.

Правовые позиции Конституционного Суда России, сформулированные по вопросам избирательного права, также оказали существенное влияние на трансформацию нормативных правовых актов, регулирующих иные формы непосредственной демократии, а также вызвали неоднозначность их применения. Например, правовая позиция по поводу отзыва выборного лица, выраженная в постановлении Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 N 7-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края "О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления" и Закона Корякского автономного округа "О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе" в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева".

Институт отзыва был охарактеризован Конституционным Судом в качестве одной из форм непосредственной (прямой) демократии. Институт отзыва не затрагивает и не ограничивает закрепленные ст. 32 (ч. 2) Конституции РФ избирательные права граждан, так как эти права реализуются именно в избирательном процессе, их содержание определяет только процесс и механизмы выборов, а не последующие отношения между депутатами, другими выборными лицами и избирателями. Не являясь институтом избирательного права, институт отзыва означает конституционную ответственность высшего должностного лица перед избравшим его народом. Хотя Конституция Российской Федерации и не содержит положений, предусматривающих отзыв какого-либо должностного лица, ее нормы не препятствуют возможности введения федеральным законом института отзыва высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Таким образом, значение позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу весьма важно в том плане, что отсутствие конституционной нормы, закрепляющей и регулирующей институт отзыва выборного должностного лица, не препятствует его введению федеральным законом, а, следовательно, подтверждает трансформационные процессы. При этом отзыв выборного должностного лица не должен искажать смысла выборов и предназначения каждой из форм непосредственной демократии, а сам отзыв может быть введен при условии установления надлежащих правовых оснований и процедур. Особо отметим, что правовые позиции Конституционного Суда РФ оказывают влияние на процесс трансформации не только конституционно-правовых норм.

В начале двухтысячных сложилась противоречивая практика применения п. 2 ст. 117 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) и возник вопрос, из какой суммы минимального размера оплаты труда следует исходить при индексации алиментов, взыскиваемых по решению суда в твердой денежной сумме. Согласно правовой позиции Верховного Суда, «поскольку лица, получающие алименты в долевом отношении от заработной платы плательщика алиментов, и лица, получающие алименты в твердой денежной сумме, должны быть в равной мере защищены от инфляции, при индексации сумм алиментов, взыскиваемых по решению суда в твердой денежной сумме, должен применяться минимальный размер оплаты труда, установленный ст. 1 Федерального закона от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда». Суды учитывали рекомендованный Верховным Судом индексируемый показатель; судебные приставы-исполнители исходили из базовой суммы 100 рублей. Конституционный Суд в Постановлении №11-П признал положения ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О минимальном размере опла-

ты труда» не соответствующими, статьям 8, 19 (ч. 1 и 2), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 3) Конституции в части предписания производить исчисление платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда исходя из базовой суммы, равной 100 рублям, и установил, что они утрачивают силу с момента введения в действие нового правового регулирования. Изменена и индексация алиментов, взыскиваемых судом в твердой денежной сумме, размер которой стали увеличивать пропорционально росту величины прожиточного минимума соответствующей социально-демографической группы населения [1, с. 117-123].

Например, в Постановлении от 21 мая 2013 г. № 10-П Конституционный Суд рассмотрел оспоренные заявителем законоположения, на основании которых суд, осуществляющий производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости и по своему психическому состоянию представляющего опасность, выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, если совершенное деяние отнесено к преступлениям небольшой тяжести, и направляет копию постановления о прекращении уголовного дела в орган здравоохранения для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в психиатрический стационар. Своим решением Конституционный Суд признал оспариваемые положения не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они исключают для суда возможность назначить принудительные меры медицинского характера лицу, совершившему в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, и при этом по своему психическому состоянию представляющему опасность для себя или окружающих [6, с. 51-55].

1. Представляется, что в российском конституционном праве созрела необходимость оперирования новой концепцией: «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм без внесения изменения, дополнений и поправок в них посредством толкования конституционных правовых норм конституционными и уставными судами, в т.ч. толкования ранее принятого решения; применения правовых позиций конституционных и уставных судов; ратификации международных правовых актов и имплементации решений иностранных судов. При этом данная концепция будет успешно адаптирована не только в конституционном праве, но и в других отраслях права.

Концепция «молчаливой» трансформации конституционных правовых следует рассматривать как метод осуществления государственной власти и систему требований, предъявляемых к личности. В силу этого очевидна необходимость новых исследований вследствие существования новой концепции в условиях современного общества и государства. Иными словами, требуется комплексный подход, который позволяет учесть как чисто теоретический, так и практический факторы, влияющие на трансформацию конституционных правовых норм, а также создать условия для выявления тенденций развития данного явления в современном обществе. Представляется, что в ходе дальнейших исследований и разработок автору концепции следует разработать основные признаки трансформации и сделать их подробное описание.

2. На сегодняшний день можно констатировать появление нового вида правотворчества, которое имеет определённый концептуальный характер, поскольку характеризует новый способ правотворческого процесса (трансформации) конституционных правовых норм без внесения изменения, дополнений и поправок в них.

Под концепцией трансформации конституционных правовых норм понимается изменение, дополнение и внесение поправок в конституционные нормативные правовые акты без соблюдения классической техники и методологии внесения изменений, дополнений и поправок непосредственно в текст актов посредством: 1) толкования конституционных правовых норм конституционными и уставными судами, в т.ч. толкования ранее принятого решения;

2) применения правовых позиций конституционных и уставных судов; 3) ратификации международных правовых актов и 4) имплементации решений иностранных судов.

3. Для обеспечения реализации концепции, необходимо будет внести изменения в КоАП и в региональное законодательство, предусмотрев механизм административно-правовой ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение или воспрепятствование исполнению решения конституционного и уставного суда.

Библиографические ссылки

1. Гладковская Е.И. О значении правовых позиций конституционного суда Российской Федерации для применения семейного законодательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Выпуск 1 (19). С. 117-123.
2. Звягин Ю.Г., Ершов В.Н., Лапаева В.В. Вправе ли Президент РФ трижды представлять Думе одного и того же кандидата на пост главы Правительства? // Журнал российского права. 1999. № 5/6. С. 44-64.
3. Краснов М.А. Толкования Конституции как ее фактические поправки // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 77-91.
4. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана. 2002. С. 536-537.
5. Лучин В.О., Мазуров А.В. Толкование Конституции Российской Федерации (Обзор практики Конституционного Суда) // Право и власть. 2001. № 1. С. 85.
6. Медведева С. В. Значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в деятельности судов общей юрисдикции по уголовным делам // Журнал Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2014. Специальный выпуск (49). С. 51-55.
7. Мокосеева М.А. Решения органов конституционной юстиции Российской Федерации: норма права или юридическая формальность // Административное и муниципальное право. 2015. №9. С. 967-977.
8. Худолей К.М. Природа решений конституционных судов о толковании конституционных положений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Выпуск 2 (16). С. 80-88.

References

1. Gladkovskaya E.I. O znachenii pravovyih pozitsiy konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii dlya primeneniya semeynogo zakonodatelstva (On the Importance of the Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation for Family Law Application), *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2013, Vyipusk 1 (19), pp. 117-123.
2. Zvyagin Yu.G., Ershov V.N., Lapaeva V.V. Vprave li Prezident RF trizhdy predstavlyat Dume odnogo i togo zhe kandidata na post glavyi Pravitelstva? (Has the President of the Russian Federation the Right to Submit Three Times to the Duma the Same Candidate for Head of the Government?), *Zhurnal rossiyskogo prava*, 1999, No. 5/6, pp. 44-64.
3. Krasnov M.A. Tolkovaniya Konstitutsii kak ee fakticheskie popravki (Interpretations of the Constitution as its Actual Amendments), *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie*, 2016, No. 1, pp. 77-91.
4. Luchin V.O. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii (The Constitution of the Russian Federation. Problems of Realization), M., Yuniti-Dana, 2002. pp. 536-537.
5. Luchin V.O., Mazurov A.V. Tolkovanie Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (Obzor praktiki Konstitutsionnogo Suda) (Interpretation of the Constitution of the Russian Federation (Review of the Practice of the Constitutional Court)), *Pravo i vlast*, 2001, No. 1, p. 85.
6. Medvedeva S. V. Znachenie pravovyih pozitsiy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii v deyatelnosti sudov obschey yurisdiksii po ugolovnyim delam (The Importance of the Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Activities of Courts of General Jurisdiction in Criminal Cases), *Zhurnal Voprosy sovremennoy nauki i praktiki*, Universitet im. V.I. Vernadskogo, 2014, Spetsialnyi vyipusk (49), pp. 51-55.

7. Mokoseeva M.A. Resheniya organov konstitutsionnoy yustitsii Rossiyskoy Federatsii: norma prava ili yuridicheskaya formalnost (The Importance of the Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Activities of Courts of General Jurisdiction in Criminal Cases), *Administrativnoe i munitsipalnoe parvo*, 2015, No. 9, pp. 967-977.

8. Hudoley K.M. Priroda resheniy konstitutsionnykh sudov o tolkovanii konstitutsionnykh polozheniy (The Nature of the Decisions of Constitutional Courts on the Interpretation of Constitutional Provisions), *Vestnik Permskogo universiteta, Yuridicheskie nauki*, 2012, Vyipusk 2 (16), pp. 80-88.

Дата поступления: 30.03.2018

Received: 30.03.2018